

"А если нет? Тогда тебе придется несладко, когда она проснется".

"Это риск, на который я готов пойти, милорд".

Конечно. Если выходные разврата и научили Гарри узнавать Трейси, так это то, что она не всегда хочет контролировать ситуацию. Или, может быть, правильнее сказать, что она, по крайней мере, привыкла к отсутствию контроля. Проведя всю свою жизнь в качестве служанки Дафны, девушка, по крайней мере, обучена подчинению, если не сказать, что она естественная.

Когда она предстала перед ним обнаженной, Гарри хмыкнул, рассматривая ее. Часть его души хочет стереть с ее лица это самодовольное самодовольство. Но она ждет, что он трахнет ее жестко и быстро... так что же он может сделать, чтобы немного изменить ситуацию и действительно удивить ее?

Небрежно собрав магией свою одежду, Гарри встает и принимает решение.

"Ложись и раздвинь ноги".

С энтузиазмом, граничащим с нимфоманией, полукровная ведьма делает то, что ей говорят, ложится на скамейку напротив отключившейся хозяйки. Но вместо того, чтобы просто вогнать его в ее капающую пизду, как она, вероятно, ожидает... Гарри опускается перед ней на колени, протягивает руку и хватается Трейси за внутреннюю сторону бедер. Она удивленно моргает, но не успевает и рта раскрыть, как его рот оказывается на ее пизде.

Все, что она могла бы сказать, превращается в стон через открытый рот, когда Гарри проникает языком глубоко в пизду Трейси и начинает делать ей куннилингус прямо здесь и сейчас. Чего бы Трейси ни ожидала, это явно не то. Ее уверенный вид сразу же исчезает, когда она краснеет, ее глаза расширяются, а лицо краснеет. Задыхающиеся стоны срываются с ее губ, даже когда она изумленно смотрит в его сверкающие изумрудные глаза.

Гарри, со своей стороны, выкладывается по полной. Он настроен на то, чтобы полностью потрясти мир Трейси, поэтому он позволяет своему языку немного удлиниться - заклинание, которому он недавно научился, позволяет ему проникнуть чуть глубже в ее пизду. Проводя языком по ее внутренностям, он находит слабые места, которые действительно заставляют Трейси тикать, даже когда он сводит ее с ума, прижимаясь носом к ее самому слабому месту... ее клитору.

В мгновение ока Трейси упирается бедрами ему в лицо и визжит так же, как Дафна, когда она кончает на его языке раз, два, а затем трижды. Гарри наслаждается тем, что сводит ее с ума от удовольствия, и не отпускает до тех пор, пока ее глаза не зажмуриваются, а кости, кажется, превращаются в желе. Конечно, это только кажется, Гарри на личном опыте убедился, как это выглядит и что чувствуешь, когда кости... исчезают.

Несмотря на это, его собственное возбуждение зашкаливает, когда он наблюдает за оргазмом Трейси, и Гарри отстраняется от ее извергающейся пизды и встает, поглаживая свою эрекцию и оглядываясь на Дафну. Чистокровная ведьма все еще совершенно не в себе, она все еще отходит от того, что, вероятно, было самым сильным оргазмом в ее жизни.

Пожав плечами, Гарри снова поворачивается к Трейси и тянется вниз, хватая ее за лодыжки и поднимая их в воздух. Полукровная ведьма вскрикивает, когда ее заставляют принять особенно недостойное положение: она лежит спиной на скамье купе, ее голова прижата к спинке скамьи, а все тело наполовину выгнуто, когда Гарри наклоняется и прижимает свой член к губам ее киски.

"Посмотри, что ты со мной сделала, Трейси. Прости, но я не собираюсь быть нежным".

"Дайте мне это, милорд! Трахайте меня так сильно, как вам нравится! Я ваша вечно преданная служанка!"

Усмехаясь над ее горячим восклицанием, Гарри подается вперед, проникая в нее в этой новой позиции и трахая ее жестко и быстро с самого начала. Визг Трейси заполняет купе, и Гарри благодарен за наложенные им чары уединения, иначе он был уверен, что все в соседних вагонах поезда в любом направлении могли бы ее услышать.

Вместо этого святость и уединение их каюты обеспечены, что позволяет Гарри предоставить Трейси все до последнего дюйма своего члена. Он трахает ее в скамейку, вбивая в ее пизду свой большой толстый член, и Гарри наблюдает, как глаза Трейси закатываются, а ее лицо искажается в экстазе. Честно говоря, это было одной из тех вещей, которые ему больше всего нравились в Трейси.

Она никогда не пыталась скрыть, кем она была на самом деле... жаждущей члена, жаждущей власти шлюхой. Конечно, она не была золотоискательницей... да ей и не нужно было ею быть, не тогда, когда она уже находилась под опекой Дафны. Но Гарри было ясно, что, хотя Трейси и приучили к покорности, она жаждала хотя бы немного большего. И Гарри мог дать ей это. Он мог дать ей власть, он мог дать ей авторитет и уважение. Она даже могла бы получить титул,

поскольку он обрюхатил ее, а она родила ему детей.

Честно говоря, было приятно узнать, как они относятся друг к другу. И Гарри получает огромное удовольствие от того, как Трейси кончает на его члене снова и снова. Тем не менее, через некоторое время он решает, что нужно сменить позицию. Вынув из полукровной ведьмы, он поднимает ее и поворачивает на колени.

Прижав ее лицо к стене кабины, когда она стоит на коленях на скамейке, Гарри снова вводит в нее, на этот раз принимая Трейси по-собачьи. Он входит в нее сзади, одновременно ощупывая ее, его руки бегают вверх и вниз по ее великолепному телу. Он лапает ее задницу, он лапает ее сиськи, он лапает ее всю, все время погружаясь в ее голодную щелку.

Трейси стонет и визжит еще громче, чем раньше, ее пальцы ног подгибаются в оргазмическом блаженстве, когда она продолжает бурно кончать на его члене. К этому моменту она уже успела заляпать скамейку, забрызгав все вокруг, но они всегда могут убрать это перед уходом. Хрюкая, Гарри не отпускает ее, не останавливается. Он хочет ее, он хочет этого удовольствия, и, поскольку Трейси так хочет и желает, он идет вперед и получает его.

Только услышав, как Дафна зашевелилась позади него, он снова меняет позицию. Проснувшись и нащупав себя пальцами при виде того, как Гарри овладевает ее служанкой и лучшей подругой сзади, Дафна напрягается, когда Гарри кружит и себя, и Трейси. Сев на скамейку, он насаживает Трейси на свой член в позе "обратная ковбойка", и Дафна и Трейси молча смотрят друг на друга в течение долгого времени.

Затем чистокровная ведьма поднимается со своей скамьи и делает шаг вперед. Ухмыляясь, зная, чего хочет Дафна, Гарри хватает Трейси за волосы и заставляет ее двигаться вперед, изгибая ее на месте, даже когда он продолжает входить в ее пизду снизу. Через мгновение Дафна сменяет его, заставляя Трейси уткнуться лицом в ее промежность, а сама ставит одну ногу на скамейку рядом с ними.

Вдвоем они трахают Трейси таким образом, Дафна заставляет ее есть из своей пизды, а Гарри трахает ее снизу, и так продолжается долгое время. Но, наконец, Гарри кончает внутрь Трейси, оставляя полукровку визжащим беспорядком, когда она вздрагивает и содрогается в последнем взрывном оргазме на его массивном мясном стержне.

Снимая ее с члена и усаживая ее так же, как в свое время Дафну, Гарри не удивляется, когда его любимая невеста тут же падает на колени и начинает дробить ему, чтобы он снова стал твердым. Она прикусывает нижнюю губу и с надеждой смотрит на него, и Гарри не нужно

использовать Легилименцию, чтобы понять, что у нее на уме.

Вскоре он оказывается между бедер Дафны на противоположной скамье кабины и трахает ее снова и снова. Нет нужды говорить, что трое из них продолжают трахаться в течение следующих нескольких часов, останавливаясь только тогда, когда им, наконец, нужно отдохнуть, прежде чем им придется одеваться и заниматься Хогвартским приветственным пиром.

Скука, мягко говоря... но видимость нужно поддерживать.

<http://erolate.com/book/1913/53801>